

Статья на тему:

«Предмет взятки в условиях цифровой экономики»

*Выполнила: студентка 2 курса
факультета подготовки специалистов
для судебной системы магистерской программы:
«Юрист в сфере уголовного судопроизводства»
Российского государственного университета правосудия
Михайлова Дарья Андреевна
Научный руководитель:
Заместитель заведующего кафедры уголовного права РГУП,
к.ю.н.
Простосердов Михаил Александрович*

Аннотация: В статье предпринята попытка исследования вопросов, связанных с предметом взятки в условиях развития цифровой экономики. Данная тема представляется актуальной еще и в связи с тем, что цифровой прогресс преобразует не только материальную составляющую жизни современного общества, но и проникают в уголовно-правовую отрасль, преобразуя ее. Сегодня цифровые средства внедряются во все отрасли жизни общества и экономики государства трансформируясь в право. В последнее время получили свое достаточно широкое распространение электронные деньги. Данное обстоятельство дало возможность использовать технические возможности, посредством которых совершается большое число уголовно наказуемых деяний, к числу которых следует отнести и взяточничество. Важно понимать каковы в данной тенденции интересы уголовно-правовой политики государства, направленные на борьбу с указанным негативным явлением.

Ключевые слова: взятка, предмет взятки, электронные деньги, криптовалюта, электронный кошелек, «биткоины».

Непосредственное использование электронных денег на сегодняшний день существенно затрудняет процесс не только изобличения взяткодателей, но также и взяткополучателей. Это объясняется тем, что с целью передачи такого предмета взятки зачастую заинтересованные лица используют электронную почту, которая принадлежит взяткополучателю. Так, ему должен быть сообщен код электронных денег, после получения которых последний их обналчивает в банкоматах компаний-гарантов, расположенных у оператора электронных платежей как таковых [7, С. 132].

Отдельный интерес вызывает такая разновидность электронных денег, пользующаяся сегодня популярностью, как криптовалюта. Следует отметить, что появление последней обусловлено, прежде всего, интенсивным развитием не только информационных технологий, но также отдельно и объективными процессами, которые происходят сегодня в мировой экономике в целом. Повный Д.А. пишет, что под криптовалютой следует понимать разновидность цифровой валюты, которая приобрела вид электронных денег [9, С. 87]. По мнению М.А. Простосердова, криптовалюта – это денежный суррогат, образованных методом криптографического

шифрования компьютерной информации [10, С. 110]. Иными словами, криптовалюта представляет собой валюту (цифровую либо же виртуальную валюту), которая может быть использована в качестве платежного средства.

Так, указанная валюта используется в качестве новой, технологической, альтернативной либо же дополнительной валюты, посредством которой также могут осуществляться расчеты. На сегодняшний день во всем мире уже стали совершаться уголовно наказуемые деяния, где в качестве предмета посягательства выступает именно криптовалюта как таковая [11, С. 61-62].

Отдельно следует добавить, что Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ [2] к объектам гражданских прав законодатель также отнес цифровые права. При этом, в пояснительной записке к соответствующему законопроекту было дано разъяснение, в котором в качестве основной цели введения отмеченных дополнений выступает закрепление в положениях гражданского законодательства основных базовых понятий, которые в последствии будут служить основой для правового регулирования уже существующих в современных реалиях в телекоммуникационной сети правоотношений, прежде всего, связанных с новыми цифровыми объектами. К последним следует относить, в частности, криптовалюту, «биткоины» и прочее [5, С. 36].

Под самими цифровыми правами следует рассматривать как цифровой код, также и обозначение, которое, по своей сути, является определенной совокупностью электронных данных, на сегодняшний день существующих в информационной системе. При этом, указанная информационная система должна соответствовать установленным на законодательном уровне признакам, характерным для децентрализованной информационной системы, однако при условии, что как соответствующие информационные технологии, а также технические средства, которые характерны для этой информационной системы в целом обеспечивают лицу, который имеет в данном случае уникальный доступ к цифровому коду либо же к обозначению, беспрепятственную возможность в любой момент своего времени по желанию ознакомиться с описанием конкретного соответствующего объекта гражданских прав [2].

Криптовалюта, с точки зрения понимания сущности денег, не может быть отнесена к таковым, поскольку на законодательном уровне она не предусмотрена в качестве платежного средства. Кроме того, законодатель в положениях ст. 29 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [3], банкноты (банковские билеты), а также монеты Банка России четко отнес к единственным законным средствам, посредством которых на территории России может осуществляться наличный платеж.

Помимо этого, криптовалюту нельзя рассматривать также в качестве электронных денег, прежде всего, потому что она является виртуальной копией валюты, которая на сегодняшний день признана во всем мире. Следует отметить, что электронный вид является на сегодняшний

день одной из форм, которые характерны для физического воплощения валюты. А что касается именно криптовалюты, то последняя выпускается майнерами и, как следствие, никак не входит в единую государственную валютную систему, действующую в России. Иными словами – это всего лишь запись, посредством которой единый реестр сможет впоследствии учесть принадлежность монет к одному конкретному адресату в целом. Кроме того, все свои действия владелец криптовалюты строго обязан подтвердить посредством внесения цифровой подписи.

В свою очередь если рассматривать природу криптовалюты в качестве непосредственного предмета преступного посягательства, а именно взятки, то проанализировать примечание 1 к ст. 272 УК РФ, в котором дано определение такого понятия, как «компьютерная информация». Так, в следствии такой следует понимать сведения (сообщения, данные), которые нашли свое отображение в форме электрических сигналов в независимости от средств, в которых они хранятся, обрабатываются, а также в последующем передаются.

С точки зрения предмета взятки следует отметить, что к таковому следует отнести, как было отмечено ранее, деньги, а также ценные бумаги и иное имущество, а также незаконное оказание услуг, для которых свойственен имущественный характер и предоставление разного рода имущественных прав [8, С. 139].

Вместе с тем, можно обратиться к положениям п.п. 9 и 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [4], в который 24.12.2019 были внесены изменения в части отнесения цифровых прав к предмету взяточничества. Так, в соответствии с абз. 3 п. 9 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ в тех случаях, когда предметом взятки являются имущественные права, у должностного лица, получившего такое незаконное вознаграждение, возникает возможность вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в свою пользу имущественных обязательств, получать доходы от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав и др. Помимо этого, в п. 10 указанного постановления Пленума Верховный Суд РФ уточнил, что получение и дача взятки могут быть осуществлены посредством зачисления денежных средств на «электронный кошелек».

Как следствие, криптовалюта в ее информационном представлении не может относиться ни к одному из указанных выше видов предмета взятки. При этом следует строго исходить из специфики, которая характерна для возникновения и регулирования разного рода общественных отношений, реализующихся в области так называемого цифрового права. По этой причине необходимо на законодательном уровне внести изменения в ч.1 ст. 290 УК РФ, при этом указав криптовалюту в качестве одного из самостоятельных видов предмета взятки. Вместе с тем назрела необходимость законодательного закрепления процедуры, посредством которой может

быть определен размер при получении такого предмета. В частности речь идет о том, что такое определение может быть проведено, исходя из курса криптовалюты в отношении денежной единицы Российской Федерации – рублю на момент совершения соответствующего уголовно наказуемого деяния.

Таким образом, при высоком уровне латентности взяточничества можно смело предположить тот факт, что новым предметом взятки все-таки может выступать криптовалюта, учитывая то обстоятельство, что контроль ее оборота на законодательном уровне не урегулирован. Отдельно следует обратить внимание, что взяточничество посредством использования криптовалюты как таковой является маловероятным для низового уровня развития коррупции. Так, непосредственное использование новейшего предмета взятки в целом можно прогнозировать непосредственно на уровне политической коррупции, поскольку это в существенной степени повышает опасность взяточничества как вида коррупционного преступления [6, С. 15-16].

Библиография:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
2. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 12. ст. 1224.
3. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. ст. 2790.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2013.
5. Грибов И.Г. Криптовалюта как предмет взятки: проблемы квалификации // Вестник научных конференций. – 2019. – № 5-2 (45). – С. 35-37.
6. Долгиева М.М. Квалификация деяний, совершаемых в сфере оборота криптовалюты // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2019. – № 1 (88). – С. 9-20.
7. Егорова М.А. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // Lex Russica. – 2019. – № 7 (152). – С. 130-140.
8. Исмайылова А.Т.Г. Криптовалюта как предмет получения взятки // Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. Пенза, – 2019. – С. 138-141.
9. Повный Д.А. Понятие и статус криптовалюты // Вестник Уральского финансово-юридического института. – 2018. – № 2 (12). – С. 87-91.
10. Простосердов М.А. Криптовалюта как предмет хищения // Российское правосудие. - №6 (122) - 2016. – С.107-112.
11. Хлус А.М. Предмет взятки: отдельные определения // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 2 (110). – С. 55-67.